

О „СВЕРХЗВУКОВОЙ” СТАБИЛИЗАЦИИ ТАНГЕНЦИАЛЬНОГО РАЗРЫВА В ТОНКОЙ АТМОСФЕРЕ

С.В.Базденков, О.П.Погоуц

Тангенциальный разрыв в тонкой атмосфере устойчив, если амплитуда скачка скорости $V > 2 \sqrt{2} C_g$, где C_g – скорость поверхностных гравитационных волн. Сила Кориолиса и конечная ширина зоны течения являются дестабилизирующими факторами.

В несжимаемой жидкости тангенциальный разрыв абсолютно неустойчив. Учет сжимаемости среды, т.е. конечности скорости звука V_s , приводит к стабилизации разрыва ¹ относительно двумерных возмущений, если амплитуда скачка скорости $V > 2 \sqrt{2} V_s$. В случае же трехмерных возмущений разрыв неустойчив и в сжимаемой среде ². Тем не менее „сверхзвуковая” стабилизация разрыва может оказаться реальной, если возмущения с волновыми векторами k , непараллельными плоскости течения, почему-либо невозможны или несутривальны. Например, в приближении мелкой воды близость дна обуславливает практическую двумерность течения. Роль скорости звука при этом играет скорость поверхностных гравитационных волн $c_g = \sqrt{gH}$, где H – глубина жидкости, g – ускорение силы тяжести. Как будет показано ниже, действительно стабилизация имеет место при выполнении условия

$$V > 2 \sqrt{2} c_g. \tag{1}$$

В экспериментах ³ по моделированию генерации циклонов и антициклонов при уменьшении амплитуды скачка скорости в тангенциальном разрыве наблюдалось пороговое возбуждение нелинейных течений жидкости (вихрей). Физический смысл пороговой неустойчивости был неясен. Подробная экспериментальная проверка ³ предложенного в настоящей работе механизма стабилизации разрыва показала хорошее количественное согласие между экспериментальными результатами и критерием (1). Ниже приводится как вывод самого критерия (1), так и обсуждаются возможные влияния силы Кориолиса и конечной ширины зоны течения на устойчивость тангенциального разрыва в мелкой воде.

Крупномасштабные течения в тонкой вращающейся атмосфере описываются уравнениями ⁴

$$\begin{cases} \frac{\partial \mathbf{V}}{\partial t} + (\mathbf{V} \nabla) \mathbf{V} = -g \nabla H + \Omega [\mathbf{V} \times \mathbf{e}_z] \\ \frac{\partial H}{\partial t} + \nabla \cdot (H \mathbf{V}) = 0. \end{cases} \tag{2}$$

Здесь $\nabla = \mathbf{e}_x \frac{\partial}{\partial x} + \mathbf{e}_y \frac{\partial}{\partial y}$, \mathbf{e}_x и \mathbf{e}_y направлены на восток и на север, $\mathbf{e}_z = [\mathbf{e}_x \times \mathbf{e}_y]$,

Ω – параметр Кориолиса. Ниже в качестве основного течения будем рассматривать тангенциальный разрыв

$$\begin{cases} V_0 = \mathbf{e}_x V_0 \text{ sign}(y) \\ g \frac{dH_0}{dy} = -\Omega V_0 \text{ sign}(y) \end{cases} \tag{3}$$

и для простоты положим в дальнейшем $\Omega = \Omega_0 = \text{const}$. Поскольку в реальных условиях такие течения ограничены в меридианальном (вдоль „ y ”) направлении, будем также рассматривать разрыв в канале шириной $2a$ (т.е. $|y| < a$), допуская однако случай $ak \rightarrow \infty$.

Без учета силы Кориолиса ($\Omega_0 = 0$) дисперсионное соотношение для фазовой скорости колебаний $c(k)$, как обычно ¹, получается из условия непрерывности глубины жидкости на поверхности разрыва и условия „непротекания” этой поверхности:

$$(c - V_0)^2 \frac{\text{cth}(z_1)}{z_1} + (c + V_0)^2 \frac{\text{cth}(z_2)}{z_2} = 0, \quad (4)$$

$$z_{1,2} = ak \sqrt{1 - \frac{(c \mp V_0)^2}{gH_0}}.$$

Неустойчивые ветви колебаний имеют $\text{Im}(c) \neq 0$. Поэтому в канале неограниченной ширины ($ak = \infty$) решения уравнения (4), соответствующие неустойчивым колебаниям, имеют вид

$$c^2 = V_0^2 + gH_0 - \sqrt{(gH_0)^2 + 4gH_0 V_0^2}. \quad (5)$$

Отсюда следует, что неустойчивость возможна только при $V_0^2 < 2gH_0$, что является аналогом „сверхзвуковой” стабилизации тангенциального разрыва, рассмотренной в ¹. Если же ширина канала велика, но конечна, $ak \gg 1$, эффект стабилизации, вообще говоря, исчезает, поскольку при этом инкременты колебаний обращаются в нуль только для определенных значений скорости течения

$$\frac{V_0^2}{gH_0} = 1 + \left[\frac{\pi(2m+1)}{2ak} \right]^2,$$

где $m = 0, \pm 1, \pm 2 \dots$. Между этими значениями V_0 инкременты γ отличны от нуля, хотя и являются малыми,

$$|\gamma| \propto |kV_0| \frac{\ln ak}{ak} \quad (6)$$

во всяком случае, гораздо меньше обычных инкрементов неустойчивости Кельвина – Гельмгольца ($\propto |kV_0|$). В условиях эксперимента столь малые γ могут подавляться вследствие конечной (ненулевой) ширины области „скачка” скорости.

Учет силы Кориолиса приводит к появлению характерного размера задачи, а именно, радиуса Россби $r_0 = \sqrt{gH_0}/\Omega_0$. Другим следствием условия $\Omega_0 \neq 0$ является непостоянство H (см. (3)), причем ширина „сверхзвуковой” области течения, где $V_0^2 > gH_0$, не может превышать V_0/Ω_0 . Ясно, что роль силы Кориолиса в устойчивости тангенциального разрыва определяется значениями безразмерных параметров (kr_0) и (V_0/c_g). Если $kr_0 \gg 1$, то влияние силы Кориолиса незначительно, и стабилизация разрыва имеет место в соответствии с (5), (1). Наоборот, при $kr_0 \ll 1$, $V_0/c_g \ll 1$ течение является геострофическим, $\mathbf{V} \approx \frac{g}{\Omega_0} [\mathbf{e}_z \times \nabla H]$, и следовательно, несжимаемым. В этом случае, согласно ⁵, разрыв неустойчив, причем инкременты примерно такие же, как и в неустойчивости Кельвина – Гельмгольца. Если, наконец, $kr_0 \ll 1$, $V_0/c_g \gg 1$, то инкременты колебаний малы в меру $(V_0/c_g)^{-1}$, и в пределе $V_0/c_g \rightarrow \infty$ течение стабилизируется.

Авторы благодарны академику Б.Б.Кадомцеву за ценные замечания.

Литература

1. Ландау Л., Лифшиц Е. Механика сплошных сред, М.: Гостехиздат, 1953.
2. Сыроватский С.И. Письма в ЖЭТФ, 1954, 27, 121.
3. Антипов С.В., Незлин М.В., Родионов В.К., Снежкин Е.Н., Трубников А.С. Письма в ЖЭТФ, данный номер, стр. 319.

4. *Hasegawa A., Mima K.* Phys. Fluids, 1978, 21, 87.

5. *Морозов Н.Н., Погуце О.П.* ДАН, 1982, 263, 1354.

Институт атомной энергии
им. И.В.Курчатова

Поступила в редакцию
21 февраля 1983 г.
